

Прошло добрых два часа, прежде чем крошечный человечек наконец пошевелился. Шу Сюнь поднялся на ноги, огляделся по сторонам и принялся внимательно изучать окружение. Место, где он очутился, явно было комнатой, но здешнее убранство и мебель ни капли не походили на усадьбу, в которой он жил когда-то.

Шу Сюнь сделал шаг вперед, а затем опустил взгляд и удивленно пошевелил крошечными пальцами ног. То, на что он наступил, оказалось невероятно мягким и податливым — совсем не похожим на привычную твердую землю.

Он осторожно присел и потрогал покрытие ладошкой. На ощупь оно не напоминало ни мех какого-нибудь зверя, ни вещи, которые он мельком видел в сериалах, что показывала ему матушка. Однако, раз уж эта штука устилала весь пол, служила она, скорее всего, ковром.

Ступая по упругому, похожему на латекс ковру, Шу Сюнь решил взобраться на диван. Оттуда, с высоты, будет гораздо удобнее осмотреться. Шлепая маленькими босыми ножками, малыш подошел к стоящей неподалеку мебели, ухватился за край обивки и с трудом подтянулся. Оказавшись на самой вершине, на спинке дивана, он наконец смог как следует разглядеть всю комнату.

Это была гостиная, обставленная в современном стиле. В полумраке Шу Сюнь различал несколько открытых межкомнатных дверей. И всё же этот интерьер заметно отличался от той современности, о которой он знал. Например, напротив дивана вместо привычного телевизора выстроились какие-то странные, неведомые приборы. Окном служила цельная прозрачная стена без намека на шторы. А на необычном ковре, по которому он только что шел, осталась вереница его крошечных следов, которая теперь медленно, прямо на глазах, разглаживалась. Да и прочие диковинные вещи, о назначении которых Шу Сюнь даже не догадывался, мало походили на устройства из его воспоминаний.

Малыш спрыгнул с дивана и направился к прозрачной стене, сквозь которую лился мягкий серебристый свет. Подняв голову, он замер, завороченный видом исполинской луны. Серебряное сияние шло не от стекла — само ночное светило за окном было ослепительно-белым. Его лучи казались бледнее земных, зато сама луна выглядела просто колоссальной.

Справившись с легким изумлением, Шу Сюнь окончательно осознал: он действительно очутился в чужом, совершенно незнакомом мире. Посмотрев вниз, он понял, что находится на огромной высоте. Далеко под ним раскинулся сияющий огнями мегаполис. По дорогам нескончаемым потоком двигались машины — кипела бурная ночная жизнь большого города. Из-за колоссального расстояния Шу Сюнь не мог рассмотреть детали там, внизу.

Он так увлекся созерцанием, что не сразу заметил, как за стеклом промелькнула огромная тень. Шу Сюнь испуганно отпрянул на пару шагов. Вглядевшись, он с изумлением понял, что это человек. Незнакомец, судя по силуэту — мужчина, был одет в обычную повседневную одежду. Он пронесся мимо окна на огромной скорости и устремился ввысь.

Шу Сюнь озадаченно задумался.

«Неужели я ошибся, и это мир бессмертных совершенствующихся? Иначе как простые люди могут летать?»

Больше за окном ничего странного не происходило. Шу Сюнь тихонько обошел гостиную, но заглядывать в другие комнаты не решился. Он не знал, есть ли в доме кто-то еще. По рассказам матушки Шу Сюнь прекрасно помнил: человек его габаритов по любым меркам выглядит противостоительно.

Шу Сюнь отчаянно хотел выбраться наружу, чтобы с наступлением утра не попасться на глаза хозяину. Однако, сколько бы он ни кружил по комнатам, выхода так и не нашел. Он даже осторожно заглянул в соседние помещения, но не заметил ни одной двери, ведущей во внешний мир. Единственное, в чем он теперь был твердо уверен, — сейчас в этой квартире никого не было.

Провозившись полночи, Шу Сюнь сдался. Изнуренный и сонный, он решил, что ему жизненно необходим отдых. Пусть в доме никого и не было, забираться на открытые места малыш поостерегся. Обследовав гостиную еще раз, он расстелил свою крошечную постель прямо под диваном.

Нависающее над головой сиденье дарило ему то самое чувство защищенности, к которому он привык в родной норе. Забравшись под мягкое одеяло, Шу Сюнь облегченно выдохнул и, глядя на темное днище дивана, тихо заснул.

На следующее утро крепко спавшего Шу Сюня внезапно пронзило острое чувство опасности. Сон как рукой сняло. Малыш резко распахнул глаза и похолодел: совсем близко к нему бесшумно подбирался странный плоский диск. Поддавшись инстинкту, Шу Сюнь сгреб в охапку свое постельное белье, подхватил лежавший рядом узелок и бросился наутек.

Неведомый круглый объект устремился следом. Он не катился по полу, а беззвучно скользил, паря в каком-то пальце от ковра. Отсутствие шума делало это преследование еще более жутким, и Шу Сюнь не на шутку перепугался.

И вот ранним утром в пустующей квартире развернулась невероятная погоня: крошечный человек, нагруженный пожитками, изо всех сил улепетывал от глянцевого круглого монстра. Сделав пару кругов по гостиной и поняв, что преследователя так просто не стряхнуть, Шу Сюнь нацелился на диван. Стиснув зубы, он прибавил ходу, оттолкнулся от пола и в прыжке вцепился в обивку, спасая свою жизнь.

К несчастью, в этот самый миг из его ослабевших пальцев выскользнули одеяльце и узелок с вещами. Времени сокрушаться не было — Шу Сюнь, карабкаясь изо всех сил, подтягивался

наверх.

Едва взобравшись на диван, он испуганно оглянулся. Диковинная штукавина действительно не смогла подняться за ним — похоже, высота ее левитации была строго ограничена. Шу Сюнь свесился с края сиденья и, затаив дыхание, стал наблюдать. Круглый преследователь не спеша подплыл к брошенным вещам. К вящему ужасу и глубокой скорби малыша, чудище безжалостно засосало его маленькое одеяло.

Шу Сюнь в ярости сжал кулачки, с трудом подавляя безумное желание броситься вниз и отбить свое имущество.

Покончив с одеялом, круглый монстр вознамерился сожрать и узелок. Однако на его корпусе внезапно замигал красный огонек. Помедлив секунду, устройство передумало, замерло на месте, а затем... выплюнуло одеяльце обратно.

Шу Сюнь ошеломленно замигал.

«Наверное, одеяло показалось ему невкусным», — подумал он.

Но в следующее мгновение из недр странного аппарата раздался ровный металлический голос:

— Уборка и осмотр помещения завершены. Обнаружен платок из высококачественного хлопка. Категория: полезные вещи. Стирка завершена. Обнаружено устройство пространственного сжатия, очистка невозможна. Бытовой мини-очиститель рад служить вам! Желаем приятного дня!

Шу Сюнь только безмолвно захлопал ресницами.

На глазах у изумленного зрителя круглый аппарат снова безмолвно заскользил по полу и скрылся в комнате, которую Шу Сюнь про себя окрестил ванной. Малыш вытянул шею, силясь разглядеть, что будет дальше. Пол в ванной внезапно разошелся, открывая небольшую нишу. Механический уборщик послушно скользнул внутрь, после чего панели сомкнулись, возвращая покрытию первозданный вид. Никаких следов не осталось.

Спрыгнув на пол, Шу Сюнь подобрал свое одеяльце. К его удивлению, оно выглядело совершенно новым, а все грязные пятнышки бесследно исчезли. Бросив еще один взгляд на ванную, он окончательно понял: эта штукавина — обычный инструмент для уборки и наведения порядка.

В памяти всплыли рассказы матушки о неких «роботах-пылесосах». Похоже, перед ним был именно такой прибор, только куда более совершенный: он умел распознавать вещи и самостоятельно убирать дом.

Переведя дух после столь бурного утра, Шу Сюнь принялся складывать одеяло. Он уже собирался убрать его в узелок, как вдруг замер. Накануне, когда в нем пробудилось наследие предков, вместе с родовым даром открылась и его духовная обитель (линфу).

Духовная обитель, или линфу, — это личное обособленное пространство, принадлежащее только духу-оборотню. Разумеется, далеко не каждому демону удастся пробудить подобный дар. В зависимости от врожденного таланта свойства обители разнятся. Самыми редкими считаются те пространства, в которых можно содержать живых существ. Следом за ними идут обители, наполненные чистой духовной энергией и обладающие колоссальными размерами. Встречаются также и пространства с весьма необычными свойствами.

Наличие духовной обители в разы повышало шансы духа на выживание — в этом проявлялось особое благословение и милость Континента Созвездий к своим детям. Шу Сюнь, будучи мышью-искателем сокровищ, получил в распоряжение весьма недурное пространство. Пусть в его обители нельзя было спрятать ничего живого, места там хватало с избытком.

Повинуясь мысленному приказу, одеяльце исчезло, переместившись в духовную обитель. Следом за ним туда же отправилось и содержимое узелка. Опустевшую ткань Шу Сюнь аккуратно свернул и тоже спрятал внутри.

Этот скромный с виду платок на самом деле являлся редчайшим духовным орудием хранения — из тех, что зовут мешочками для хранения. Ткань, из которой он был соткан, обладала уникальными свойствами. Не будь она столь прочной и редкой, узелок просто разорвало бы на куски во время перемещения сквозь бездну времени и пространства.

Два пространственных артефакта нельзя вложить друг в друга, если один из них не пуст. Именно поэтому, пока в узелке лежали вещи, его невозможно было поместить в духовную обитель. По той же причине бытовой мини-очиститель не сумел затянуть его внутрь — узелок распознавался как активный накопитель сжатого пространства. Лишь теперь, когда платок полностью опустел и превратился в обычный лоскут ткани, Шу Сюнь смог без труда убрать его в линфу.

Надежно припрятав все свое нехитрое имущество, Шу Сюнь вновь окинул взглядом незнакомую квартиру. Дневной свет заливал каждый уголок, делая комнату безупречно чистой и светлой. Здесь находилось множество приборов, назначение которых оставалось для него загадкой, так что трогать их он не собирался. К тому же, будучи незванным гостем, Шу Сюнь старался вести себя как можно тише.

План у него был предельно прост. Наследственный дар пространственно-временного перемещения наделял его невероятной способностью к обучению и адаптации, что должно было облегчить жизнь в новых условиях. Главное — действовать осторожно, постепенно разузнать все об этом мире и прилежно совершенствоваться. Если он сумеет достичь стадии Перерождения и вознестись, то сможет разорвать оковы пространства и, быть может, отыскать путь домой, к семье.

Если же воспарить к небесам не удастся, он все равно будет жить честно и упорно: тренироваться, выживать и делать всё, чтобы его жизнь здесь была спокойной и счастливой.

Обретя четкую цель, Шу Сюнь почувствовал, как щемящий страх и растерянность перед чужим миром понемногу отступают. Он старался разложить свои планы на будущее по полочкам.

Однако безупречный, как ему казалось, план столкнулся с суровой реальностью. Вскоре Шу Сюнь осознал масштабы катастрофы: в этой квартире попросту не было выхода. Помещение оказалось абсолютно герметичным. Окна представляли собой глухие прозрачные стены, за которыми шумел город, а все прочие стены были сделаны из гладкого, непонятного материала без намека на двери.

В первый день Шу Сюнь еще сохранял самообладание и терпеливо простукивал каждый угол, веря, что в таком огромном жилище обязательно найдется лазейка, позволяющая ускользнуть незамеченным. На второй день в его душу закралась тревога. На третий день охваченный паникой малыш уже отчаянно пытался прогрызть стену...

Миновало долгих семь дней. Шу Сюнь заглянул в свою духовную обитель и с ужасом обнаружил, что из съестного у него остался лишь корень столетнего женьшеня. Поникший малыш сидел на огромном диване, сжавшись в крохотный комочек, над которым, казалось, сгустились грозовые тучи.

Обняв корень женьшеня, который превосходил его ростом, человечек долго и скорбно размышлял о бренности бытия. Вздохнув, он принялся мелкими кусочками грызть жесткую мякоть. Спустя еще несколько дней от столетнего сокровища не осталось даже тончайшего корешка.

<http://bllate.org/book/20265/2108544>